

Рыцарь Янко в разбойничьем трактире

*Сказка, которую 5 июля 1900 года Самуэлю Чамбелу
рассказал Йозеф Лонек, пастух из Тврдашина.*

В семьдесят седьмом государстве был такой городок — Сорочья Ножка, в котором у одного богатого отца был единственный сын. Когда мальчик подрос, отец послал его в школу, но мальчику в школу ходить не нравилось. В школу-то он ходил, но думал не об учёбе, а о всяких глупостях. Когда ему исполнилось двенадцать лет, отец хотел, чтобы он продолжил учёбу, но юноша сказал отцу:

«Батюшка, напрасно ты со мной мучаешься, не получится из меня ученика, я буду рыцарем!»

Слова эти пронзили родительское сердце, и сказал отец:

«Сын мой, ты ещё мал, а говоришь так дерзко. Тому ли учил тебя в школе учитель, чтобы произносить такие вздорные речи?»

«Нет, батюшка, хоть убейте меня на месте, а в школу я не пойду! Я пойду в рыцари!»

Юноша продолжал ходить в школу, и родители часто провожали его, чтобы убедиться, не выкидывает ли он каких-нибудь фокусов, не плетёт ли небылиц; неужели и в самом деле так пришёлся ему по вкусу рыцарский хлеб. В конечном счёте отец убедился, что из ребёнка ничего кроме рыцаря не получится. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, стал он груб с родителями. Отец рассердился и так сказал ему:

«Сын мой, ты у меня единственный, и такой недобрый! Бог дал тебе дар речи, но от тебя слова доброго не услышишь, что ни скажешь, всё наперекор родителям! Что ж, сынок, раз уж ты решил непременно стать рыцарем, ступай себе с Богом, но от Господа Бога не отступай и в тех боях, которые

будешь вести как рыцарь, когда покусишься на человеческую душу! Раз уж такова твоя воля, я тебя отпускаю, ступай с Богом! Вот деньги, которые тебе понадобятся для начала рыцарской жизни».

Услышал юноша, что сказал ему отец, и так обрадовался, словно его посадили на четвёрку самых лучших императорских коней, на пять саженой от земли подпрыгнул:

«Как радостно мне, батюшка, что моё желание в тебе пробудил Господь. Я вас тотчас же покину, прощайте!» Поцеловал он руку отцу, матери и пошёл собираться в комнатку, где держал свои рыцарские доспехи. Уходя, горько плакал он на виду у родителей. Топорик-валашку в двенадцать фунтов рука-ми переломил и в глубокой печали покинул родителей.

Вот шёл он, странствовал через густые леса, поля и пустоши, и пришёл в одну деревеньку. Деревеньку эту быстро прошёл и следует дальше, чтобы найти побогаче городок, где он мог бы предложить свои рыцарские услуги. Но тщетно, до города так и не дошёл, а набрёл на обыкновенный трактир, который стоял посреди пустоши. Вошёл он в трактир и спросил, дадут ли ему здесь ночлег. Дело близилось к ночи. Спросил он и о том, что нового в здешних краях. Трактирщик, глянув на него, ответил:

«Какое тебе до этого дело? Каким таким боком тебя это касается? Рыцарь ты или следователь, чтобы прямо с порога меня о моём хозяйстве расспрашивать?»

Размахнулся трактирщик и вlepил ему пощёчину. Янко ничего ему не сказал, только потребовал еды для себя и своего пёсика. Тот пёсик был заколдованным юношей, которого родители проклинали за то, что он по ночным гулянкам шатался. Набрёл этот пёсик на рыцаря Янко и попросил, чтобы он взял его с собой. Янко сказал:

«Не бойся, не бойся, со мной не пропадёшь!»

Так и странствовали они вдвоём.

Когда служанка принесла Янко еду, пёс заскулил, а когда и ему принесли такую же порцию, принялся визжать, носиться и брехать. Тут Янко ему и говорит:

«Что же ты мне мешаешь? Ешь! Если не дадут нам ночлега, придётся дальше идти».

Но едва попытался рыцарь ложку пригубить, пёс подскочил и выбил её из рук.

«Не касайся этой еды, мой господин, она из человечины приготовлена. Лучше закажи две порции хлеба, нам и этого будет довольно!»

Увидел трактирщик, что они обе порции возвращают, дал Янко подзатыльник:

«Негодник, что ты из меня посмешище делаешь? Заказал еду, а теперь не желаешь?»

«Простите, пан трактирщик, мне это не по вкусу».

«Ну, так чего же ты хочешь?»

«Пусть дадут хлеба, с меня и этого будет довольно».

Трактирщик, который дважды ударил Янко, а тот ему не ответил, решил, что парень трусоват. Спросил он, останется ли гость ночевать, Янко ответил:

«Здесь будем ночевать, пусть только приготовят комнату, где я мог бы разместиться вместе с пёсиком».

Первым делом показал ему трактирщик комнату, обитую медью.

«Ну, здесь тебе нравится? Или дальше пойдёшь?»

Когда вошёл Янко в комнату, не увидел он пёсика ни впереди, ни позади себя. Говорит трактирщику:

«А где мой пёсик?»

«Какое дело тебе до собаки! Пойдём комнату для ночлега выбирать. Не-когда мне!»

Пёсика трактирщик в общей комнате задержал. Бросил он ему под стол кусок сала, однако пёс был совсем не глуп, подскочил он к мясу, но к еде не притронулся, вытянул лапы и лежит. А трактирщик с гостем были уже в третьей комнате, обитой оловом.

«Ну, нравится тебе здесь или нет?»

Янко ему в ответ:

«Я ведь не какой-нибудь знатный господин, два-три часа где угодно могу отдохнуть!»

Но трактирщик повёл его ещё дальше, в комнату обитую серебром. Понял Янко, что трактирщик что-то задумал.

«Где же мой пёсик?»

«Да какое тебе до него дело?»

Наконец пришли они в комнату, обитую золотом. Тут уж трактирщик не церемонился, ведь пёс был далеко, и он чувствовал себя в безопасности.

«Если и эта комната не по нраву, худо тебе придётся, ведь ты у меня в руках!»

Янко трактирщику в ответ:

«Я лягу там, где ужинало. Нет у меня денег, чтобы ночевать в таких по-коях!»

Однако трактирщик его не слушал, повёл в последнюю комнату, где была человеческая бойня. Следом за ними пришла трактирщица и говорит мужу:

«Что ты водишь его! Делай, что задумал. Время уходит, нам отдыхать пора!»

А в комнате этой не увидел Янко кровати, ни лавки, только плаху, а на плахе — тяжёлый топор, по стенам — человеческие руки, ноги, головы... Трактирщик к топору потянулся, а Янко ему и говорит:

«Что это вы задумали, пан трактирщик? Если на меня позарились, дайте хотя бы помолиться об отпущении грехов, а уж потом убивайте!»

Трактирщик ему в ответ:

«Хватит болтать! Некогда мне с тобой разговаривать! Угодил ты в западню, здесь будешь ночевать!»

«Ну, пусть оно так и будет. Останусь здесь ночевать. Но у меня есть свирель, на которой я перед сном играю».

«Поиграй, поиграй. Я ничего бы с тобой не сделал, но ты отказался от моих угощений, и за это заплатишь головой, тут тебе и аминь! Играй, пока твоя голова не разлетелась на мелкие кусочки!»

А трактирщик с трактирщицей уже ножи приготовили.

«Играй же! Нечего ждать!»

Янко заиграл на свирели, которую дал ему пёсик. Тот услышал и так помчался через все комнаты, что двери, косяки и даже стены словно лепестки с цветка облетали! Влетел он в комнату, где хозяин уже готов был с жизнью расстаться, трактирщик тотчас бросил топор на плаху.

«Простите, господин, я и не думал вас убивать! Лишь припугнуть хотел».

Лицемерный трактирщик уже нашёл слова, чтобы спасти свою жизнь. Однако Янко окликнул пса, которого звали Разрывай, и тот, едва услышал свою кличку, схватил трактирщика и оторвал ему голову!

Видит трактирщица, что муж убит, стала она умолять рыцаря, чтобы отпустил её, обещала рассказать обо всём, что творилось в доме. Однако Янко не позволил себя уговорить:

«Тщетно, пани трактирщица. Разве могу я отпустить женщину, которая уговаривала мужа, чтобы он поскорее делал со мной своё злодейское дело!»

И приказал он Разрываю:

«Порви её!»

Пёс схватил трактирщицу и тоже оторвал ей голову.

Когда рыцарь Янко убедился, что в трактире ему ничто не угрожает, пошёл он в людскую и приказал созвать всю прислугу.

«Что происходит в этом трактире? Почему этот трактир так богат, что стены в нём обиты медью, серебром и золотом?»

«Простите, любезный, но мы не знаем ни вашего имени, ни звания, в этот трактир вы словно с неба свалились!»

Янко сказал:

«Я рыцарь, который узнал, что в этом трактире гибнут люди. Хотел я своими глазами увидеть, кто тут разбойничает!»

«Милости просим, пан рыцарь. Теперь, когда мы знаем ваше имя, мы под присягой расскажем, что творилось в этом трактире и кто здесь собирается. Двадцать четыре великана — самые главные разбойники, — приходят сюда. Двенадцать в десятом часу являются, и в полночь тоже двенадцать. Наш трактирщик и трактирщица вместе с ними разбой творят. Найдётся ли такой удалец, который поотрывает им головы?» (Прислуга ещё не знала, что трактирщик и трактирщица мертвы.)

Янко времени даром не терял. Приготовил он такой клей и намазал им скамейки, на которых обычно рассаживались разбойники. А ещё спросил он прислугу, нет ли у разбойников мечей, которые сами рубят.

«Точно, пан рыцарь, есть! Купцы, которые издалека ехали и остановились отдохнуть в нашем трактире, попали в руки этим безбожникам, так они даже с места не сдвинулись — послали свой меч, он и рубил людям головы. Однако, пан рыцарь, уже половина десятого, пора нам готовиться! В трактир проникают разбойники через эту дыру, а куда ведёт ход подземный, мы и сами не знаем».

Слуги стали готовить ужин, накрывают на стол, а рыцарь Янко встал возле дыры; кто из разбойников первым пойдёт, тому он двадцатифунтовой валашкой голову снимет. Тут пёс ему и говорит:

«Хозяин, не трогай никого, спрячься за дверью и жди, мы тут без валашки управимся!»

Заслышал Янко гул и грохот под землёй, понял, что уже идёт в трактир разбойничья ватага. Едва успел укрыться, входит в комнату великан-разбойник и спрашивает слугу:

«Что это за новость? Обычно трактирщик и трактирщица нам путь освещали, а сегодня нет никого!»

«Простите, господа. У хозяина с хозяйкой было много работы, а сейчас они отдыхают, спят».

«Ну, ладно, подавай-ка быстрее ужин!»

«Рассаживайтесь, господа, я вам тотчас всё подам!»

Пока разбойники рассаживались, служанка их развлекала беседой, а потом подала такое блюдо, какого в этом трактире никогда ещё не бывало, и разбойникам оно очень понравилось. Ужинают они, развлекаются беседой, и вдруг капитан разбойников спрашивает служанку:

«Что, хозяин с хозяйкой и вправду спят?»

«О, господин, так спят, что уже не встанут!»

Хотел капитан на ноги встать, но не мог со скамьи подняться.

«Что за новости? Никогда со мной такого не случилось!»

Рыцарь Янко крикнул ему из-за двери:
«Сейчас с тобой и не такое случится!»

Разбойники, как только это услышали, разом наелись, вскочили, а с места двинуться не могут. Рыцарь Янко не мешкал, схватил он меч, который капитан разбойников на дверь повесил, и говорит ему: «Меч, руби, покуда видишь тут кого-нибудь из великанов!»

Меч всех изрубил, а пёс тотчас уволок их прочь.

Управился рыцарь Янко с разбойниками, и спрашивает:

«Неужели и впрямь кто-то ещё сюда приходит?»

«Дорогой мой пан рыцарь, в двенадцатом часу придут сюда ещё большие великаны, а их капитан носит с собой такой меч, который так и дрожит от злости, а когда он вешает его на стену, тот качается, словно маятник!»

«Хорошо, девица, приготовь самый лучший ужин, чтобы им было над чем посидеть и поразвлечься!»

Когда увидел рыцарь Янко, что наступает полуночный час, перепоясался он отобранным мечом и встал за дверью с одной стороны, а пёс — с другой. Свет в горнице уже горит, ужин накрыт, великаны в подземелье уже гомонят и кричат друг другу:

«Что это за новости? Всегда светло было, а сейчас идём словно слепые, хоть глаз выколи!»

Вместо хозяев вышла им навстречу служанка:

«Проходите, господа дорогие, ужин давно готов! Кушайте!»

Узнали великаны этот голос:

«Это ты, служанка? Должно быть, трактирщик какого-нибудь графа или короля грабит?»

Служанка в ответ:

«Что вы, гости дорогие! У хозяев была большая гулянка, было много народу, а сейчас они спят, отдыхают. Проходите в горницу, ужин давно накрыт!»

Когда капитан разбойников входил в горницу, рыцарь Янко достал свой меч и приказал ему, чтобы он рубил всех — от первого до последнего. А меч своё дело знал, быстро управился. Пёс тела разбойников оттащил. Спрашивает его рыцарь Янко:

«Дорогой ты мой Разрывай, что делать будем теперь?»

«Дорогой мой хозяин, тела разбойников мы вынесли, но забыли одну вещь. Вдруг придётся нам предъявить доказательство наших подвигов. Нужно нам поотрезать разбойникам языки».

Так они и сделали. А тут служанка перед ними на колени упала.

«Пан рыцарь, эти разбойники королевскую дочь украли. Третий день она тут томится. Жива ли? Пойдёмте скорее, посмотрим!»

Когда открыли ту комнату, где находилась королевская дочь, у рыцаря Янко слёзы на глаза навернулись. Она была обнажена. Когда дитя рождается на свет, повитуха на ребёнка кусок полотна поскорее набрасывает, так и принцесса была прикрыта платком из шёлка ручной работы, а ещё золотой перстенёк был у неё на безымянный палец надет.

Как только увидала она рыцаря, воскликнула:

«Видно, Бог тебя послал, чтобы меня освободить! Ещё час, и умерла бы я!»

Как только услышал это рыцарь Янко, тот столб, к которому принцесса была привязана, схватил, пополам переломил и королевскую дочь освободил. Дал ей надеть то, что на глаза попало, прежде чем нашлись её собственные наряды — дорогие, бархатные.

Когда принцесса понемногу пришла в себя, сняла она с пальца перстенёк, разломила его, одну половину дала рыцарю, а вторую оставила себе. Шёлковый платок тоже пополам разорвала, половину рыцарю дала, половину себе оставила.

Рыцарь Янко тем временем дал ей бульона несколько ложечек, затем, чтобы смочить ей горло, нашёл в подвалах бочонок самого лучшего вина. Налил он стаканчик и предложил королевской дочери утолить жажду, чтобы могла она явиться к родителям вполне здоровой.

Родители королевской дочери были в глубокой печали. Вся армия на киверах и на саблях носила чёрные ленточки, а королевский замок был завешан чёрным аксамитовым сукном. Королевская дочь — ещё одна, шестнадцатилетняя, которая дома оставалась, — просила Бога, Всеблагую Деву Марию, чтобы сестра хотя бы приснилась. Всё напрасно, сколько ни думала, мысли её путались, а думала она о том, куда сестра подевалась и что с нею приключилось. Наияснейший король тому, кто найдёт его драгоценную дочь, обещал пол королевства. Он приказал созвать всех рыцарей, которые жили в том городе, чтобы они рассказали ему о дочери. Ни один из рыцарей не мог ничего рассказать.

Рыцарь Янко тем временем не сидел в трактире без дела: собрал он в подвалах все награбленные деньги, всё имущество, и написал в город, который назывался Сорочья Ножка, чтобы народ приходил за похищенным. Люди, когда губернатор прочитал им это известие, удивились, что нашёлся такой рыцарь, который разыскал то, что было украдено за целых пятнадцать лет.

Затем рыцарь Янко спросил королевскую дочь:

«Скажи мне, дочь наияснейшего короля, здорова ли ты, сможешь ли путешествовать в такой ветер?»

«Дорогой мой рыцарь, я уже почти здорова, и без сомнения выдержу путь к моим родителям, но застанем ли мы их живыми? Если б вы знали, как они любят меня, как переживают из-за меня!»

Услышал Янко эти слова, и сразу покой потерял. Пошёл он в конюшню, выбрал среди украденных коней четырёх самых лучших, запряг их в карету, которую разбойники похитили у одного епископа, посадил принцессу, и помчались они так стремительно, что вскоре скрылись из глаз, только пыль стелилась над дорогой. Когда увидела королевская дочь, что приближается к дому, сказала она:

«Пан рыцарь, вон мой город, здесь я родилась. Я уже вижу замок моих дорогих родителей, который в глубоком трауре затянут чёрным аксамитовым сукном.

Рыцарь Янко и сам увидел город, в котором жил наияснейший король, увидел замок, обтянутый чёрным сукном. Видел он, что принцесса в состоянии дойти до города, что даже волос не спадёт с её головы. Остановил Янко коней, взял её на руки, вынес из кареты и говорит:

«Ступай, моя дорогая, к своим родителям. Я вижу, что они очень сильно о тебе печалятся!»

Принцесса никак не могла расстаться с рыцарем Янко. Она плакала и никак не хотела выпускать руку, которая сломала столб, к которому она была привязана. И тогда рыцарь Янко сказал ей такие слова:

«Дорогая моя королевская дочь, когда ты будешь дома и найдёшь своих родителей в полном здравии, не забывай своего избавителя! Ты будешь рассказывать о том, в каком скверном положении ты была, так не забудь обо мне. Если это случится, я тебя навещу!»

Принцесса ему в ответ:

«Кто меня освободил, тот и станет моим супругом!»

Глянула она на свой перстень, который разломила пополам, и спросила рыцаря, сохранил ли он вторую половинку, и шёлковый платок, который тоже был разорван пополам.

Принцесса шла всё дальше, а рыцарь с места не двигался, где высадил её из кареты, там и стоял, словно вкопанный. Когда они едва видели друг друга, помахали разорванным платком.

Как рыцарь Янко сказал, так всё и случилось. Встретился принцессе мужчина, который рубил дерево, и стал расспрашивать её, откуда странствует путница. Она не открылась ему, а прикинулась обыкновенной крестьянкой. Когда город был совсем уже близко, увидела она стены, обтянутые чёрным сукном, и закричала:

«Идите, спешите, мои дорогие родители, ваша дочь, украденная разбойниками, уже идёт к вам!»

Услышал эти слова дровосек, спросил строго, откуда она путь держит, и правда ли, что находилась в беде? Принцесса на радостях всё ему рассказала, а дровосек пригрозил разрубить её на части, если она не скажет родителям, что это он её освободил.

Любимая королевская дочь не знала, что ей делать. Из одной беды вышла, в другую угодила. Одно ей оставалось — шагать энергично, а дровосеку сказать, что скажет родителям так, как он хочет. Дровосек потребовал от неё какой-нибудь знак, и она оторвала от половинки платка ещё половинку.

Когда дровосек привёл её в замок, король велел отменить траур, все очень обрадовались тому, что королевская дочь нашлась. Потом король в присутствии дворян под присягой сказал, что дочь свою отдаёт в жёны избавителю.

Вот-вот должна была состояться свадьба принцессы с дровосеком, а о рыцаре Янко не было ни слуху, ни духу. Вдруг прибегает в замок пёс, а в кошельке у него половинка шёлкового платка и половинка перстня. Вот так король и узнал об обмане дровосека и о том, что он под страхом смерти вынудил королевскую дочь говорить неправду. Велел король позвать рыцаря Янко, тот предъявил языки великанов и женился на королевской дочери.